

Колдун и его ученик

Жил-был старичок один со старушкой. У них был единственный сын. И они его не знают — в какú работу отдать: если в кузницу, ушибется, в портняги — наколется. Думали, думали; запрёг старик лошадь и поехал в другой город с сыном.

Едет по городу — стревается им старичок. — «Куда, дедушка, поехали?» — «Да вот куда: отдать бы сынка в какую-нибудь лёгкую работу». — «Дак вот что, — говорит, — дедушка, отдай мне его колдовать». — «Вот, вот! Не надо лучше: это — не ушибется и не уколется!» — «Дак вот, через три года приезжай за ним». — «Хорошо».

Старик приехал домой, сказал своей старухе.

Прошло три года. Старик поехал за сыном. Проехал половину дороги; ему сел воробышек на грядку. Он его стегнул — он слетел и опять сел. Он его опять стегнул. В третий раз сел и говорит: «Тятя, тятя! За что ты меня стегаешь? Ведь я — твой сынок!» — Старик оробел.

Воробышек ему и говорит: «Когда приедешь к моему хозяину, он тебе меня так не отдаст, а так отдаст: узнаешь ли ты, который твой сынок?..»¹ — А сам слетел и полетел.

Приезжает старик к этому — к ему хозяину, заезжает на двор. Выходит его хозяин. — «Здравствуй, дедушка! За сынком приехал?» — «Да, за сынком!» — «Так вот что, дедушка! Я тебе его так не отдам». — «А как?» — «А так, — говорит, — узнаешь ли, который твой сынок?» — «Дак что же?»

Враз выгнал ему сорок голубей: все как один. Один этот распустил крылышки, заворковал. Старик говорит: «Вот это, — говорит, — мой сынок».

Потом выгнал сорок гусей — все как один. Один подошел к колоде и поет. Он говорит: «Это мой сынок!»

Потом выгнал сорок солдатиков — все как один. Один заскакал-заплясал. Он говорит: «Это мой сынок!» «Ну, так возьми! — говорит. — Не ты, — говорит, — это хитер, а хитер твой сынок!» — Дал ему быка, и поехали домой они.

Приехали домой. Они жили очень бедно. Сын и говорит старику: «Вот что, тятя! Завтра я сделаюсь хорошим конем, и веди меня продавать. Продать — продашь, а абродочку не продавай!» — «Ладно!»

Старик так и сделал. Повел его продавать. Ведет его на рынок — едет купец. — «Сколько, дед, стоит конь?» — «Триста рублей». — Купец, не говоря, отдал ему триста рублей. Старик абродочку снимает. Купец спрашивает: «А на чем я его поведу?» — «Бери за гривку и веди: конь смиренный!» — Купец взял за гривку и повел.

Привел домой, поставил в стойла, дал ему овсеца. Ночь переночевал купец, заходит в стойло — коня нет. А он (конь) перевернулся, сделался человеком и ушел.

Приходит домой, конечно, и говорит: «Ну, теперь, тятя, сделаюсь еще лучше. Больше в этот город не води, веди в другой!» — Он его повел в тот город, в котором обучался.

Стревается ему старичок. — «Сколько, дед, стоит конь?» — «Триста рублей». — «На пятьсот!» — Старик забыл абродочку снять, взял деньги и пошел.

А этот купил старик — тот, у которого он обучался. Привел его домой, запрёг и давай на нем гонять. Гонял, гонял, самому надоело, дал дочерям и сказал: «Станет он вас подворачивать к воде, но вы не подворачивайте!»

Эти дочери сколько ни ездят, конь все к воде воротит. Они смиловались, взяли да подворотили; взяли развязали чересседелок и повод. Он зашел в воду, перевернулся, да и поплыл. Они заплакали, пошли домой. Приходят домой, сказывают папаше: «Вот так и так» — «Ну, дак ладно! Никуда не деваться!»

Подошел к этому озеру, перевернулся и сделался щукой. И плавает там, ищет его. А тот ершом сделался. Тот увидел его и забрался в камни. И говорит: «Щука востра! Лови меня с хвоста!». Тербила, тербила, не могла вытащить. Выплыл он (колдун) на берег, перевернулся и сделался человеком. И ушел домой.

А тут на берегу стоял мост. На этот мост каждое утро приходила купеческая дочь умываться. Он (ученик) заметил и сделался хорошим кольцом, что сроду такого кольца нигде не было. И лег на этот мост. Пришла купеческая дочь, увидела, что лежит кольцо, взяла и пошла; и забыла умыться: шибко

обрадовалась. Пришла и рассказывает своему папаше. Папаша посмотрел это кольцо и набил везде афиши, что не потерялось ли у кого вот такое-то кольцо. Этот колдун услышал и пришел.

Это кольцо перевернулся, ночью-то он человеком, и сказал этой купеческой дочери: «Когда придут, станут меня отбирать, ты не отдавай! В крайнем случае, насильно станут отбирать, ты возьми, со зла брось меня на пол, это кольцо. Тогда это кольцо рассыпется. Ты возьми одну бисеринку ногой прижми!»

Она так и сделала. Когда пришёл этот колдун, стал его отбирать, она заплакала. Папаша говорит: «Отдай!» — Она взяла его и бросила. Он рассыпался, она взяла одну бисеринку и прижала ногой. Этот колдун и сделался петухом и зачал приклеивать эти бисеринки. Она оттащила ногу — эта бисеринка сделалась ястребом и давай петуха клевать. И заклевала его до смерти.

Потом этот папаша узнал, что это кольцо — человек; он его обвенчал со своей дочерью.

Этот купец помер. Стали жить. Купцовой дочери не поглянулся чё-то он. Наняла там людей убить его. Они его убили, изрезали его в кусочки, сложили в бочонок и запустили по морю. Этот бочонок прибило к берегу и зашвыряло всего песком.

Вот у этого старика (у отца убитого сына) бык и забегает по двору, заревел. Этот старик выпустил его. Он побежал, — старик за ним. Прибегает к этому берегу, у которого бочонок. Этот бык и давай ногами расшвыривать; вырыл этот бочонок. Старик расколотил его, вынимает эти кусочки и размывает.

Прилетела ворона и схватила один кусок. Бык прижал ее ногой. Другая ворона села на сосну и говорит: «Отпусти!» — «Нет, не отпущу! Отдай мне живой и мертвой воды!» — Она ему дала; он отпустил. Смазал мертвой водой эти кусочки — они срослись. Подали ему живой воды, он оживел.

И говорит: «Ох, мало спал, да рано встал!» — Старик ему и говорит: «Кабы не твой бык, ты бы и сейчас спал!» — «Ох! — говорит да и вспомнил. — Дак ладно! Мое не пропадет!»

Обжился, конечно, пришел к ним, нанялся в работники и убил их (жену свою).

(Зап. Зелениным от Ив. Купреянова)

1 Тут пропуск, содержание которого ясно: воробей научит старика, как ему узнать своего сына.

Великорусские сказки Пермской губернии. Сборник Д. К. Зеленина. Москва. Изд. "Правда", 1991.

Читайте также русскую народную сказку "[Хитрая наука](#)".